

К. С. Голиков

Институт философии Российской академии наук, Москва

Экзистенциальная коммуникация Карла Ясперса — путь к подлинному бытию

В настоящей работе автор поднимает проблему обретения человеком подлинного бытия, обращаясь к концепции экзистенциальной коммуникации Карла Ясперса. На основе идей немецкого философа и его последователей осмыслено представление о коммуникации массового и индивидуального существования, дефектной и истинной коммуникации, а также возможностях перехода к подлинной экзистенции человека в обществе путем преодоления негативных паттернов современного формального общения, когда на первом плане оказывается не сердечное взаимодействие, а потребительские отношения между людьми.

Ключевые слова: Карл Ясперс, подлинное бытие, Объемлющее, экзистенция, индивидуальное существование, истинная коммуникация, массовое существование, трансценденция.

K. S. Golikov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow

Karl Jasper's Existential Communication — Towards Authentic Being

In this article the author raises the problem of discovering one's authentic being drawing on Karl Jasper's concept of existential communication. Based on the ideas of the German thinker and his followers, the author interprets the concept of the crowd and individual existence, defective and genuine communication, as well as the possibilities of achieving authentic existence within a society through overcoming the negative patterns of today's formal interactions, when it is not the cordial relations between people that come forth but consumer ones.

Keywords: Karl Jaspers, authentic being, the Encompassing, existence, individual existence, genuine communication, mass communication, transcendence

Сегодня мы можем наблюдать, как основательные преобразования социальной и экономической реальности приводят к росту психологического неблагополучия в обществе, одним из проявлений

которого является утрата человеком внутреннего стержня и четкого ориентира в жизни. В отсутствие единой официальной идеологии каждый вынужден самостоятельно определять для себя жизненные приоритеты, при этом естественные стремления человека — познать себя, смысл бытия с другими и бытия в мире — теряются в многообразии мировоззрений. Индивидуальность утрачивает себя в толпе, а межличностные отношения в условиях рыночной экономики все больше приобретают утилитарно-прагматический характер. Особенно актуальной в сложившихся условиях представляется идея экзистенциальной коммуникации, которая берет начало в творчестве выдающегося немецкого мыслителя XX века Карла Ясперса.

После трагических событий Первой мировой войны экзистенциализм становится одним из ведущих философских направлений. В условиях нарастающего социально-экономического кризиса в центре внимания оказывается проблема существования отдельного человека. Философы-экзистенциалисты призывают человека противостоять толпе, нивелирующей индивидуальность, и подталкивают к борьбе за подлинную экзистенцию и свободу. Познание бытия-в-мире и бытия-с-другим осуществляется посредством коммуникации — центрального вектора становления человека в философии экзистенциализма.

Концепция экзистенциальной коммуникации сложилась как результат колоссальной исследовательской работы немецкого философа Карла Ясперса [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Мыслитель горячо убеждал современников в своем понимании того, что человек не может достичь подлинного бытия в одиночестве, через отречение и уход из общества, но лишь в подлинном общении «без границ» с другими людьми. «Подлинная коммуникация» Ясперса была направлена на борьбу с тоталитарной идеологией и против формальной, иными словами массовой, коммуникации в обществе. При этом в понятие «масса» вкладывается не принадлежность к некоторому классу внутри социума, а то, каким способом бытийствует человек. «Человек массы» совпадает в ценностях и целях с установленными в обществе стандартами, удовлетворен идентичностью с окружающими, не выстраивает свой жизненный путь в соответствии с собственным экзистенциальным проектом. Карл Ясперс выделял следующие основные особенности бытия в обществе массовой коммуникации:

— язык маскировки (неприглядные стороны существования маскируются, человек искусственно удерживается в состоянии

умиротворения и экзистенциального сна, акты насилия приписываются безликой власти, а перед наукой и институтами ставятся задачи и вопросы, реальные решения и ответы по которым остаются невостребованными);

— язык возмущения (поступающая новостная информация о несправедливых событиях стимулирует отклик у зрителя, который только больше погружается в состояние бессилия, так как внутренняя интенция на сострадание не может найти реального выражения, вызываемая реакция негодования завершается ощущением беспомощности);

— «вирус» усредненности (уравнивание некритически вбирается в процессе получения образования и социализации, при этом отождествленный с состоянием «выравненности» человек начинает транслировать аналогичное отношение к другим; для отдельного «я» существует вероятность обращаться со всяким другим «я» как с вещью, «другого» в этом случае не признают существованием равного достоинства, сообщая ему содержание своего воления, но воздействуют на него как на подчиняемый объект природы [7, с. 56]);

— духовность в коммуникации массового существования слугит в большинстве случаев целям софистики и не представляет ценности для человека толпы.

Помимо Ясперса некоторые черты коммуникации массового существования в своих работах отмечал также испанский философ-экзистенциалист Хосе Ортега-и-Гассет:

— оперирование стереотипной информацией, которая не выходит за рамки предустановленных распространенных представлений (данная черта приобретает отрицательный характер, когда достигает крайнего негативного полюса своего проявления в коммуникативном поведении, при этом отрицается все, что не вписывается в стереотипы);

— отсутствует сознательный процесс поиска и освоения нового знания (человек массы оказывается замкнут в стихийно освоенном информационном пространстве, ранее полученное знание просто воспроизводится, продвижения духа и развития культуры не происходит);

— информация как таковая имеет чисто утилитарную ценность для решения ситуативно-прагматических задач с последующей целью извлечения выгоды, духовная и культурная ценность информации не осознается [8].

Таким образом, в коммуникации массового существования ничего истинного не находит выражения, но обнаруживается лишь самообман, отсутствие органики чувств и проистекающее отсюда отчуждение. Результатом этого является то, что человек не имеет индивидуального существования и не ощущает собственного бытия.

Ханна Арендт — политический философ и ученица Карла Ясперса — говорит о своем учителе как о первом и единственном философе, который выступил против отчуждения, которому отчуждение представлялось пагубным и который осмелился всякую мысль, всякий опыт, всякий смысл испытать единственно под этим углом: «Что они значат для коммуникации? Они помогут или помешают коммуникации? Они заманивают в отчуждение или склоняют к коммуникации?» [9, с. 101]. Безграничная коммуникация находится в центре ясперсовской диалогической философии, так как «коммуникация растворяет всё, чтобы дать родиться новой прочности» [7, с. 81].

Ясперс использует концепцию «любящей борьбы, в которой каждый человек сдает свое оружие другому» для обозначения феномена общения с растворением любых границ, в котором партнеры могут пройти дальше, чем каждый способен пройти в одиночку. В «любящей борьбе» жаждущих стать собой экзистенциальный собеседник стремится избегать допущений, что «другой» подобен ему самому и является взаимозаменяемой единицей. Различие людей приветствуется, несмотря на существование связи, основанной на нашей всеобщей принадлежности к человечеству [7, с. 106]. В понимании Ясперса истинная коммуникация уважает, подчеркивает и усиливает различия между одним существованием и другим, в противоположность сдерживанию, замалчиванию и сокрытию, происходящим в обезличенной коммуникации повседневной жизни [10, с. 212–213]. Человеческое своеобразие становится возможностью, которая может дать начало истинному диалогу.

Требования экзистенциальной коммуникации велики. Ясперс указывает на особую важность того, что оба диалогических партнера должны быть готовы встретиться, заботиться друг о друге, создать дух взаимности и при этом быть уязвимыми. Если один не желает или не может выдержать сопутствующие риски, случится разрыв или разлад взаимозависимой экзистенциальной коммуникации: «Ибо смысл коммуникации я достигаю также не в одном лишь собственном действии; его должно встречать действие другого. Я вынужден вступить в мучительное отношение вечной неудовлет-

воренности в то мгновение, когда другой, вместо того чтобы быть для меня тем, кто встречает, делает сам себя объектом для меня. Если другой в своих действиях не становится самобытен, как он сам, то не становлюсь таким и я» [7, с. 61].

Для экзистенциальной коммуникации ключевое значение имеет риск: «...это воля к открытости целиком рискует собой в коммуникации, в которой только она и может осуществиться: она рискует пожертвовать всяческим так-бытием, потому что знает, что ее собственная экзистенция только в этой жертве приходит к самой себе. Ибо в самораскрытии я теряю себя, чтобы обрести себя» [7, с. 68].

Ясперс также убежден в особой важности изучения феноменов, препятствующих истинной коммуникации: «Я безоговорочно настаиваю на пути коммуникации. Но я отвергаю допущение о предустановленном успехе. Я убежден, что шансы на успех выше, если мы осознаем опасности, которые могут разрушить коммуникацию» [11, с. 760].

Созвучно идеям Ясперса, немецкий философ Фриц Кауфман выделил несколько таких «опасностей», «дефектных» форм человеческой коммуникации: неестественность, неискренность, обман и ложь. Псевдокоммуникация возникает из застенчивости, страха, подозрений, предубеждений, сфокусированности на себе, надуманного превосходства, бессердечности, агрессивности, недоброжелательности и непрестанного пустословия [10, с. 214–216]. Дефектные формы коммуникации не ведут к экзистенциальной коммуникации, так как «закрытые монады» не могут вступить в «экзистенциальный круг», где создается «связь бытия с бытием», которая ведет к коммуникации «существования с существованием».

Подлинная экзистенциальная коммуникация требует равенства, обоюдного признания, положительного отношения к ситуации общения, солидарности, вопрошания, отбрасывания защиты эго, отказа от стремления победить другого, безграничной способности к прояснению себя и ситуации. В истинной коммуникации нет места софистике, так как «софизмы подобны головам Гидры: стоит большого усилия уничтожить один единственный софизм, как на месте каждого уничтоженного вырастает целое множество новых» [7, с. 103]. Обе личности нуждаются в свободном потоке коммуникации, приистекающем из безграничной подвижности занимаемых точек зрения».

В принятии и уважении иной жизненной позиции, осознанном поиске точек соприкосновения с чужим мнением заключает-

ся возможность трансцендирования устоявшихся шаблонов формализованного общения. Философия Ясперса не приведет нас к конкретному «взгляду на бытие», который можно присвоить, но поможет увидеть экзистенциальную коммуникацию как универсальное средство, помогающее все в большей мере истолковывать наше бытие. Философ не навязывает жестких точек зрения, но предлагает экзистенциальную коммуникацию как проводник на тот уровень сознания, где нет зажатости в субъектно-объектной дихотомии и позволено прийти к большому ощущению бытия: «Объемлющее, которое есть мы, в любой его форме есть коммуникация; объемлющее, которое есть само бытие, существует для нас лишь тогда, когда оно становится языком в процессе коммуникации, или поскольку мы можем обратиться к нему» [7, с. 75].

Ясперс призывает своего читателя понять, что Объемлющее проявляется в субъект-объектном расколе как субъект, как объект, как оба одновременно, и как безграничное пространство, внутри которого существуют все горизонты. Философ подводит нас к ключевой мысли о том, что бытие обретает еще большее существование через значимые экзистенциальные акты коммуникации между людьми. Когда мы проявляем себя в межличностной коммуникации высшего порядка, мы приближаемся к пониманию нашей «возможной экзистенции», а «это есть путь исполнения и условие всего остального» [7, с. 113]. Опыт повседневной жизни показывает, что один человек не может усилием личной воли вызвать «нужный» градус экзистенциальной коммуникации. «Внутреннее вечное» рождается только в обоюдном стремлении друг к другу двух личностей: «...экзистенция, по этой причине, становится явленной и тем самым реальной, лишь когда она приходит к себе через другую экзистенцию, а значит и вместе с ней» [7, с. 94]. Мы приходим к осознанию того, что экзистенция, обретаемая в подлинном сердечном взаимодействии, это качественно иное измерение нашего бытия, способное пребывать между объективным и трансцендентным миром: «в экзистенциальной коммуникации со-бытие открывает для взгляда трансценденцию» [7, с. 109].

Человек возвышается, когда в межличностной коммуникации высшего порядка видит, как проявляется «граница, на которой мгновениями может вспыхивать то, что вне всякого раздвоения есть всё» [7, с. 107]. Таким образом, в ходе развития истинной коммуникации собеседники могут коснуться того состояния, когда «за каждым горизонтом мысли, переживания и вещества есть дру-

гой горизонт, а за ним еще один, и еще, и так до бесконечности, и именно безграничное Объемлющее включает и трансцендирует все эти горизонты, и из него, по всей видимости, возникают или выделяются субъект и объект, бытие и небытие» [11, с. 790–791]. Расширять горизонты сознания, не соскальзывая только в субъективность или объективность, преодолевать разделение и одновременно входить в него — значит ощущать Объемлющее. Это несет расширенное сознавание и просветление. И не содержание мысли порождает такое просветление, но прохождение через такую мысль к тому, что лежит за ее пределами в «глубокой тишине» [11, с. 729].

Обращаясь сегодня к философии Карла Ясперса, мы понимаем, что нам пока не дано продолжительно пребывать в том состоянии углубленной пронизательности, которое обеспечивает подлинная коммуникация. Воодушевляют слова Ясперса о том, что «это просветление преходяще», ибо «во времени предписание состоит в том, чтобы всегда продолжать двигаться. Мы теряем себя и отвоевываем себя заново. Я философствую в пути» [11, с. 828–829]. Важно осознавать, что даже в результате коротких, но значимых столкновений с подлинной коммуникацией мы становимся другими: опыт коммуникации накапливается и экзистенция пробуждается неоднократно. Вслед за Карлом Ясперсом мы начинаем глубоко осознавать незаменимость подлинного общения и по крупицам открываем для себя «вечность через текущее мгновение».

Библиографический список

1. Ясперс К. Введение в философию. Философская автобиография / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2017. 304 с.
2. Ясперс К. Всемирная история философии. Введение / пер. с нем. К. В. Лощевского. СПб.: Наука, 2000. 272 с.
3. Ясперс К. Разум и экзистенция / пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994. 527 с.
5. The basic concepts of Jaspers' philosophy / K. Hoffman // The philosophy of Karl Jaspers / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957. Pp. 95–113.
6. Jaspers, K. Way to wisdom / R. Manheim, Trans. New Haven: Yale University Press, 1973. 240 p.
7. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / К. Ясперс ; пер. с нем. А. К. Судакова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 448 с.

8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. М. Гелескула. М.: АСТ, 2016. 256 с.

9. Арендт Х. Карл Ясперс: гражданин мира? / пер. с англ. Г. Дашевского // Люди в темные времена. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 312 с.

10. Karl Jaspers and a philosophy of communication / F. Kaufmann // The philosophy of Karl Jaspers / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957. Pp. 211–295.

11. Reply to my critics / K. Jaspers // The philosophy of Karl Jaspers / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957d. Pp. 748–869.

References

1. Yaspers K. *Vvedenie v filosofiyu. Filosofskaya avtobiografiya* [Introduction into philosophy. Philosophical autobiography] / K. Jaspers ; per. s nem. A. K. Sudakova. Moscow, Kanon+, ROOI «Reabilitaciya», 2017, 304 p. (In Russ.)

2. Yaspers K. *Vsemirnaya istoriya filosofii. Vvedenie* [The world history of philosophy. Introduction] / K. Jaspers ; per. s nem. K. V. Loshchevskogo. St. Petersburg, Nauka, 2000, 272 p. (In Russ.)

3. Yaspers K. *Razum i ekzistenciya* [Reason and existence] / K. Yaspers ; per. s nem. A. K. Sudakova. Moscow, Kanon +, ROOI «Reabilitaciya», 2013, 336 p. (In Russ.)

4. Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Origin and Goal of History]: Per. s nem. 2-e izd. / K. Jaspers. Moscow, Respublika, 1994, 527 p. (In Russ.)

5. *The basic concepts of Jaspers' philosophy* / K. Hoffman. *The philosophy of Karl Jaspers* / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957, pp. 95–113.

6. Jaspers K. *Way to wisdom* / R. Manheim, Trans. New Haven: Yale University Press, 1973, 240 p.

7. Yaspers, K. *Filosofiya. Kniga vtoraya. Prosvetlenie ekzistencii* [Philosophy. Book two. The elucidation of existence] / K. Jaspers; per. s nem A. K. Sudakova. Moscow, Kanon+, ROOI «Reabilitaciya», 2012, 448p. (In Russ.)

8. Ortega-i-Gasset, H. *Vosstanie mass* [The revolt of the masses] / H. Ortega-i-Gasset; per. s isp. A.M. Geleskula. Moscow, AST, 2016, 256 p. (In Russ.)

9. Arendt H. *K. Yaspers: grazhdanin mira?* [Karl Jaspers: citizen of the world?] / H. Arendt ; per. s angl. G. Dashevskogo // *Lyudi v temnye vremena* [Men in dark times]. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2003, 312 p. (In Russ.)

10. *Karl Jaspers and a philosophy of communication* / F. Kaufmann. The philosophy of Karl Jaspers / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957, pp. 211–295.

11. *Reply to my critics* / K. Jaspers. *The philosophy of Karl Jaspers* / P. A. Schilpp (Ed.). La Salle, IL: Open Court Publishing, 1957d, pp. 748–869.